

УДК 340

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮНИТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**П. Д. ОВСЯНИЦКАЯ***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. П. В. СОЛОВЬЕВ)*

В данной статье освещается тема деликтоспособности юнитов искусственного интеллекта, возможность привлечения их к различным видам юридической ответственности, а также акцентируется внимание на этических дилеммах, возникающих при попытках юридически признать ИИ субъектом права, и на влиянии таких изменений на общество. В заключение предлагаются рекомендации по дальнейшему развитию законодательства в области ИИ, направленные на создание сбалансированной системы ответственности, учитывающей как инновационные возможности технологий, так и защиту прав граждан.

В последние годы искусственный интеллект (ИИ) стал неотъемлемой частью нашей жизни, проникая в различные сферы, от медицины до финансов и даже искусства. С ростом его влияния возникает вопрос о том, кто несет ответственность за действия ИИ. В этом контексте все чаще обсуждается возможность предоставления ИИ статуса электронного лица и его признание субъектом правоотношений, способным нести ответственность за свои действия.

Юнит ИИ можно рассматривать как автономную систему, способную принимать решения, взаимодействовать с людьми и выполнять задачи без непосредственного вмешательства человека. Это может быть чат-бот, виртуальный ассистент или даже сложная система, способная к обучению и адаптации. Основная задача такого юнита – оптимизация процессов, улучшение качества обслуживания и создание нового опыта взаимодействия [1]. Основной концепцией автоматизированных автономных систем как субъекта права является модель электронного лица. Электронное лицо в первую очередь подразумевает искусственный субъект права, являющийся по сути техническим автономным средством, имеющим и реализующим свои права и обязанности. Имущество, наделенное правосубъектностью в теории фикции уже существует, ведь юридическое лицо по сути своей является таковым [2]. Однако не стоит забывать, что правосубъектность человека и автономной системы сильно отличается, а значит признать ИИ полностью равным физическому или юридическому лицу невозможно [3]. Наделение абстрактных явлений, подобных искусственному интеллекту уже давно рассматривалось в юридической науке.

В ходе таких попыток были созданы термины «квазисубъектность», а также «квазисубъект правоотношений», такие субъекты могут иметь лишь ограниченные права и обязанности. Квазисубъектами признаются различные организации, сообщества и группы, которые не обладают всеми признаками полноценного субъекта права, но тем не менее участвуют в правовых отношениях. Для признания их таковыми необходимо оценить множество аспектов, включая социальную и правовую ценность, которую законодатель намеревается защитить, наделяя различные общности и абстрактные явления статусом субъекта правоотношений [4]. В свою очередь ИИ может быть признан квазисубъектом для достижения различных целей, к примеру доверяя таким системам генерировать договоры и заключать их от лица человека, а может и юридического лица, мы наделяем его правами и гражданско-правовыми обязанностями, подчеркивая важность и правовую ценность защиты прав граждан в данной ситуации.

Ответственность – это правовая категория, которая подразумевает необходимость возмещения ущерба или наказания за причинение вреда. В контексте ИИ вопрос о том, кто несет ответственность за действия ИИ, становится особенно актуальным. Основные подходы к этому вопросу включают: личную ответственность разработчиков и объектную ответственность самого ИИ.

Согласно первому подходу, ответственность за действия ИИ ложится на его разработчиков или пользователей. Во-первых, разработчики программного обеспечения несут ответственность за качество и безопасность своего продукта. Если автономный автомобиль попадает в аварию из-за ошибки в программном обеспечении, пострадавшие могут подать иск против производителя. Этот подход подразумевает наличие четких стандартов и норм, которым должны соответствовать разработчики, чтобы минимизировать риски. Во-вторых, пользователи ИИ также могут нести ответственность за его использование. Например, если человек управляет автономным автомобилем и игнорирует предупреждения системы о неисправностях, он может быть признан виновным в случае аварии. Это создает необходимость в обучении пользователей правильному взаимодействию с ИИ и пониманию его ограничений. Однако личная ответственность имеет свои недостатки. При сложных системах ИИ, где множество факторов влияют на результат, бывает трудно определить конкретного виновника. Например, в случае с автономными транспортными средствами могут возникнуть ситуации, когда как разработчик, так и пользователь не могут быть признаны полностью ответственными.

Объектная ответственность – более радикальный подход, который предполагает возможность привлечения самого ИИ к ответственности за свои действия. Хотя эта концепция звучит интригующе, она вызывает множество юридических и этических вопросов.

Во-первых, необходимо определить юридический статус ИИ. Могут ли машины рассматриваться как лица, способные нести ответственность за свои действия? На данный момент большинство правовых систем не признают ИИ самостоятельными субъектами права. Это создает пробелы в законодательстве и затрудняет процесс привлечения ИИ к ответственности.

Во-вторых, существует вопрос о том, как устанавливать вину или умысел у ИИ, ведь он просто выполняет заданные алгоритмы. Кроме того, объектная ответственность может привести к нежелательным последствиям. Если ИИ будет признан ответственным за свои действия, это может снизить стимулы для разработчиков и пользователей соблюдать высокие стандарты безопасности и этики. Они могут начать полагаться на то, что в случае проблем «виноват» ИИ, а не они сами. Оба подхода – личная и объектная ответственность – имеют свои плюсы и минусы. В некоторых случаях ответственность может быть распределена между несколькими сторонами – разработчиками, пользователями и самими системами ИИ.

Первым шагом к эффективному регулированию ответственности автономных систем в Республике Беларусь является создание четких определений ключевых понятий, связанных с ИИ. Необходимо установить юридические определения для таких терминов, как "искусственный интеллект", "автономная система", "алгоритм" и "ответственность". Это позволит избежать правовой неопределенности и создать основу для дальнейшего регулирования. Для определения ответственности за действия искусственного интеллекта (ИИ) в законодательстве Республики Беларусь можно внести изменения в некоторые законы и кодексы.

В Гражданский кодекс возможны уточнения, касающиеся ответственности за ущерб, причиненный действиями ИИ, а также правила для определения субъектов ответственности. Такими субъектами могут быть обозначены разработчики, владельцы, пользователи и т.д. Важно также описать положение и статус ИИ при генерации им контрактов и договоров. Кодекс об административных правонарушениях может быть дополнен статьями, касающиеся нарушений, связанных с использованием ИИ, например, за непредоставление информации о работе алгоритмов или неисполнение обязательств по защите данных. В Уголовный кодекс добавить статьи, касающиеся уголовной ответственности за преступления, совершенные с использованием ИИ или в результате его действий, определить ответственность за халатность в разработке и эксплуатации автономных систем. Данные изменения помогут правовому полю регулирования искусственного интеллекта стать более устойчивым и определить стратегию развития законодательства в данной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Морхат П.М. Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо // Московский юридический журнал. – 2018. – № 2. – С. 62–63.
2. Мельничук М.А., Ченцова Д.В. Гражданско-правовая ответственность искусственного интеллекта // Закон и право. – 2020. – №6. – С. 66.
3. Вавилин Е.В. Искусственный интеллект как участник гражданских правоотношений: Трансформация права // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2021. – №42. – С. 163.
4. Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб., 1998. – С. 131–134.